

Глава 117. Будем надеяться, что наши соседи накормят шакалов и волков

За пределами форпоста. Снег падает крупными хлопьями.

У южных ворот стоял Юй Ху, одетый в пальто из меха. Он пришёл со стороны Бэйт-стрит, невзирая на сильный снег.

Попав внутрь форпоста, Юй Ху первым делом стал искать Чу Гуана, но вместо того, чтобы найти его, он увидел длинную очередь перед санаторием.

Когда он подошёл немного ближе, то увидел свою сестрёнку, сидящую за маленьким деревянным столом.

На её детском личике читалась скрупулёзность.

Она протягивала свою маленькую руку и брала серебряные монеты у синих комбинезонов, стоящих в очереди, и тщательно их пересчитывала несколько раз, прежде чем что-то нажимала на дисплее странного устройства.

«Итого, 41 монета!»

Подняв голову, она посмотрела на игрока перед столом с милой улыбкой на лице.

«Спасибо за визит! Будьте осторожны в своих приключениях».

«У-у-у.... Чёрт! Си, одолжи мне немного монет! Я хочу положить их на счёт!»

Стоя сзади, Си-Си потёрла виски из-за головной боли, и не сдержавшись схватила Хвостик за рукав, одёргивая её назад.

«Хвостик, хватит! Перестань ронять своё лицо в грязь, ты мешаешь людям позади нас».

«Неужели ты не видишь какая она милая?! Ты бессердечная женщина!»

«Милая-милая, но через несколько минут к Руинам Оранжереи отправляется рейд, ты пойдёшь или нет?»

«Пойду! Чёрт возьми, почему я должна работать днём и ночью! Где обещанная расслабляющая

игра? Неужели ты не можешь просто позволить мне проводить больше времени с чем-то милым!»

«Извини, что я недостаточно мила для тебя, но давай прекратим это дерьмо и пофармимся, чтобы купить себе снаряжение. Пошли, а то у того чела позади нас кончится терпенье, и он точно нас прибьёт тут же».

Хвостик продолжала что-то выкрикивать, но Си-Си смогла её оттащить.

В это время большая белая медведица выбежала из-за угла и встала перед очередью рядом со столиком, немного смущаясь.

Увидев медведя, Сяюй слегка замерла, но не испугалась, и вскоре на её лице появилась милая улыбка.

«Позвольте узнать, Вы хотите положить деньги на счёт?»

Покрывшись невидимым румянцем, Великая Момо Рошана неуклюже нащупала свой мешочек с монетами и высыпала их на стол.

«Я, я, я... Это всё тебе!»

Глядя на белую медведицу, которая бросила деньги на стол и побежала прочь, Сяюй поспешила остановить её.

«Ах, подождите, подождите минутку, мне нужно ваше ID».

«Это всё тебе!!!»

В конце концов, благодаря помощи Сяо Ци, Сяюй смогла выяснить ID белой медведицы.

Тщательно пересчитав монеты на столе, Сяюй с помощью VM зачислила на счёт убежавшей медведицы монеты.

Хотя Юй Ху не мог понять, что говорили синие комбинезоны, но не похоже, что они досаждают его младшей сестре.

Тот большой белый медведь напугал его, когда неожиданно появился из-за угла, если бы Юй Ху не увидел, что никто не реагирует на него с ужасом на лице, то он бы тут же схватился за лук и засадил стрелу этому медведю прямо в голову.

В этот момент сбоку подошёл Чу Гуан, он посмотрел на Юй Ху и с улыбкой сказал.

«Разве ты не собираешься подойти к ней и поздороваться?»

«Нет, я просто осматриваюсь, лучше не мешать ей работать, — Юй Ху нервно улыбнулся и потёр затылок, — Я не ожидал, что Сяоюй окажется такой способной, вчера вечером я всё время беспокоился, что она доставит тебе неприятности».

Чу Гуан сказал с улыбкой.

«Почему? Твоя сестра очень умна и быстро учится, просто раньше некому было учить её».

Юй Ху сказал со вздохом.

«Отец, я и старший брат обычно уходим утром на охоту, поэтому нам некогда и нечему её учить. Мама, правда, учила её печь лепёшки, но у неё никогда не получалось. Вчера вечером я волновался, что она могла как-то напортачить тебе, поэтому я пораньше выдвинулся в путь и всю дорогу думал, что мне придётся её забрать обратно, если она как-то навредит вам. Но теперь я вижу... что Сяоюй лучше следовать за тобой, чем за нами».

«Не говори так, — покачал головой Чу Гуан, — тебе лучше часто навещать её, хотя у неё тут тёплая постель, но ничто не заменить её собственную семью».

Тёплая постель?

Неужели всё происходит так быстро?

Юй Ху замер и кивнул.

«Ты прав... тогда я пошёл».

Чу Гуан вежливо спросил.

«Так торопишься вернуться домой? Останься и позавтракай с нами перед уходом».

«Нет, нет, — Юй Ху покачал головой и махнул рукой, — Я не хочу мешать вам, к тому же мне нужно скоро уходить на охоту, да и у Вас есть дела, так что мне пора уходить».

Чу Гуан не стал больше задерживаться и кивнул головой.

«Удачного пути».

.....

Выйдя из северных ворот, Юй Ху был в хорошем настроении, хотя с неба падал сильный снег, он чувствовал тепло, более комфортное, чем от выпивки вчера.

В этот момент он увидел большую тележку, гружённую кирпичами, и мужчину рядом с ней.

Мужчина показался ему немного знакомым.

Юй Ху подошёл к незнакомцу поближе, и его глаза тут же расширились от удивления.

«Чжао Шу?!»

«Юй Ху?!»

«Подожди, разве ты не умер? Я видел, как твоя семья проводила твои похороны».

Юй Ху, как обычно, был прямолинеен и сказал не подумав. Однако Чжао Шу это не волновало, он чуть не расплакался, увидев впервые за всё время своего соотечественника.

«Брат, я чуть не умер! К счастью, синие комбинезоны спасли меня!»

Примерно за пять минут Чжао Шу рассказал Юй Ху о всех своих переживаниях за последний месяц, начиная с того, как его поймали мародёры во время охоты, и заканчивая тем, как вооружённые синие комбинезоны ворвались в поселение Племени Окровавленных Рук и спасли его. Также Чжао Шу сказал, что теперь он работает на кирпичном заводе у реки.

Хотя Юй Ху инстинктивно чувствовал, что быть пойманным мародёрами немного странно, но его голова не могла понять ничего слишком сложного и вскоре он сосредоточился на другом.

«...Так значит, теперь ты работаешь на старшего брата Чу?»

Чжао Шу замер и сказал.

«Старший брат Чу? Ты имеешь в виду господина управляющего? В любом случае, работать здесь довольно приятно: есть еда и кров, мясо на каждый приём пищи, дрова и уголь, чтобы согреться, а теперь ещё и серебряные монеты платят за работу. Всё, что я делаю каждый день, — это изготавливаю кирпичи в формах, затем отправляю их в печь для обжига, а потом привожу обожжённые кирпичи на форпост, так что я не сильно устаю».

Юй Ху кивнул и спросил.

«Значит, ты не собираешься возвращаться домой?»

На лице Чжао Шу появилось сложное выражение.

«Куда возвращаться? Дома остались только родители, старший брат и двое его детей. Той еды, что осталась у них, едва хватит на зиму, а если я вернусь, то еды всем точно не хватит. Давай подождём до весны следующего года, тогда... и поговорив об этом снова».

Вдруг что-то вспомнив, Чжао Шу бросил слова Юй Ху «я сейчас», после чего развернулся и побежал к форпосту.

Через некоторое время он принёс небольшой мешок крупной соли, примерно три или четыре ляна, и сунул его в руки Юй Ху.

«Это то, что я купил на свою зарплату, отнеси её моей матери и передай ей, что... со мной всё в порядке, чтобы она и брат не волновались! Я увижу их следующей весной! Ах, да, Ян Эргоу тоже жив... но сейчас он занят, если сможешь, то скажи об этом его семье».

Приняв соль, Юй Ху серьёзно кивнул.

«Не волнуйся, я обязательно передам её твоей матери!»

С этими словами Юй Ху отправился назад тем же путём, по которому шёл к форпосту.

Однако почти покинув южные территории водно-болотных угодий, Юй Ху вдруг заприметил, что на небольшом расстоянии от его следов есть ещё несколько следов, которые ему не принадлежат.

Следы были неглубокими и выглядели так, будто были сделаны совсем недавно.

Из охотничьей бдительности Юй Ху присел на корточки и провёл указательным пальцем по незнакомому следу, нахмутив брови.

Чьи это следы?

.....

Бэйт-стрит.

Вбежав внутрь ворот, Ван Бяо направился напрямик к лавке старого Чарли.

«Старый дворецкий!»

Чарли, который сидел перед входом в магазин с закрытыми глазами, слегка приоткрыл их, однако увидев, что это Ван Бяо, он тут же встал со стула.

«Внутри поговорим».

Дверные занавески за ними двумя закрылись.

Ван Бяо был так взволнован, что даже не переводил дух, пританцовывая на месте и рассказывая старому дворецкому о том, что он видел и слышал, следуя за Юй Ху всю дорогу.

Чем больше Чарли слушал, тем больше его брови хмурились.

«Ты говоришь, что... выжившие образовали на водно-болотных угодьях Линху новое поселение?»

Ван Бяо энергично кивнул головой.

«Да! Кроме синих комбинезонов, там есть ещё какие-то бродяги неподалёку... Наверное пришли с севера. Синие комбинезоны не только возвели бетонные стены в лесу и вырыли рвы вокруг них, но и поставили блокпосты. Я не смог приблизиться ближе, чтобы всё детально рассмотреть, однако я увидел трубы на одном из зданий, из которой постоянно валил дым».

«С севера говоришь?»

Чарли нахмурился.

На севере находилась территория Окровавленных Рук, а неподалёку племя людей-мутантов.

Разве основать там поселение выживших не всё равно, что подарить им свои головы?

К тому же...

Все мародёры едят людей и даже костей не выплёвывают, кто решится их поселять с собой?

Ван Бяо это не волновало, он просто возбужденно кричал.

«Старый дворецкий, этот сопляк из семьи Юй нарушил правила, давайте быстро арестуем его!»

Он уже давно был недоволен семьёй Юй.

Особенно после того, как этот сопляк Юй Ху избил его третьего брата. Кроме того, он забрал себе хижину чужеземца, сказав, что он ему её подарил. Этот жадюга не поделился даже дверной балкой.

Согласно правилам Бэйт-стрит, торговля с чужеземными торговцами считается предательством, и за это полагается штраф в размере одной шкуры животного или конфискации другого имущества.

Неважно, считались ли эти люди торговцами или нет, его волновала только хижина, в котором жил Юй Ху. Если его удастся изгнать, его семья сможет занять хижину чужака.

Однако старый Чарли, в конце концов, был человеком проницательным и, естественно, не мог быть таким недалёковидным, как этот сопляк перед ним.

Синие комбинезоны...

Когда-то он тоже был таким, хотя это было очень, очень давно.

После долгих раздумий Чарли осторожно сказал.

«Запомни, не привлекай ненужного внимания, торопиться пока что некуда. Мне сначала нужно доложить обо всём господину мэру, прежде чем принимать решение».

Ван Бяо замер.

К чему это всё?

Нужно просто обыскать дом Юй Ху.

Если господин мэр отдаст такой приказ, семья Ван откликнется первой.

Однако этот старый дворецкий не стал с ним долго разговаривать.

Бросив ему в руку четыре белые фишки, старый Чарли выгнал его из своей лавки, и заперев дверь, торопливо направился к центру поселения.

.....

Семья мэра жила в старом замке в центре Бэйт-стрит.

Замок, который изначально был построен как место отдыха, сейчас является символом вершины пирамиды.

В замке живёт правитель Бэйт-стрит, а слуги, стражники и первые семьи живут в кирпичных домах рядом с замком и за его пределами в ветхих лачугах.

После расспросов стражников, дежуривших у входа, и короткого обыска старого Чарли, ему разрешили войти.

Когда он вошёл в замок, то увидел двух милых детей, играющих в футбол в холле на первом этаже замка.

Одежда на них была из оленьей кожи, как и мячи, которые они пинали, а чистые лица и беззаботные улыбки были тем, чего не было у детей на улице.

Заметив в дверях Чарли, мальчик чуть постарше откинул свои каштановые кудри и поднял с пола мяч.

«Чарли? Ты уже вернулся? Хочешь вместе с нами поиграть в футбол?»

«Простите, уважаемый молодой господин, боюсь, я не смогу с вами поиграть... Я пришёл к вашему отцу».

На лице мальчика появилось выражение разочарования, и он нетерпеливо сказал.

«Проходи, он в своём кабинете».

Чарли почтительно склонил голову.

Обогнув сбоку детскую площадку, слуга провёл его к лифту, на котором он поднялся на верхний этаж.

Двери лифта открылись, и тело Чарли обдал тёплый ветерок.

Прямо напротив лифта, в камине горел огонь и трещали дрова.

«Я знаю дорогу».

Кивнув слуге, Чарли пересёк дверной проем слева от него и подошёл к большой двери высотой в два человеческих роста.

Это был кабинет господина мэра.

Внутри кабинета стояли ряды книжных полок, уставленных романами, поэтическими сборниками и диковинными коллекциями, которые мусорщики нашли на улице.

Сидя за старинным деревянным столом, мэр неторопливо потягивал чай. Рядом на столе стояло радио, из которого звучала музыка оркестра «Краснохвостые соловьи». Мэр обожал их слушать.

В Боулдер-Сити есть три основные радиостанции, одну из которых можно услышать даже в дальнем северном пригороде Цинцюань.

Каждый вечер, с 18 до 19 часов, радиостанция повторяет цены на основные товары дня, а с 19 до 22 часов рассказывает о выращивании популярных «товарных культур», таких, как дерево Каму и психолистья, перемежая это рекламными вставками торговцев оружием и клонов.

В остальное время играет поп-музыка довоенной эпохи, а также любимая музыка старого мэра. Она помогает ему отвлечься от окружающей обстановки.

Даже для ушей настоящих «довоенных» людей это было старомодным времяпрепровождением.

Спокойно дождавшись окончания песни, Чарли подошёл к столу и почтительно опустил брови.

«Господин, у меня к Вам срочное дело».

Мэр поднял глаза и небрежно сказал.

«Что такое?»

Ему показалось, что единственное срочное дело, о котором мог сообщить старина Чарли, это то, что эти тараканы в лачуге снаружи наделали ещё немного шума.

Эти люди были как сорняки, через некоторое время они вырастали снова и снова, поэтому ему было плевать живы они или мертвы.

Старый Чарли опустил голову и продолжил.

«На севере водно-болотных угодий Линху было обнаружено поселение выживших с численностью населения 100 человек... или даже больше».

«Водно-болотные угодья Линху? Поселение выживших?! Как это возможно!»

Чашка чая тяжело опустилась на стол, мэр резко поднялся со стула и уставился на Чарли, стоявшего у стола: «Информация точна?»

«Да».

Чарли осторожно кивнул и продолжил уважительным тоном.

«Их нельзя недооценивать, некоторые охотники отнесли свою дичь прямо к ним и вернулись с мясом и солью. Судя по всему, они предлагают более выгодные условия, чем мы. Я беспокоюсь, что если это будет продолжаться долго, это повредит вашим интересам... Я предлагаю начать контакт с этой группой, а также соответствующим образом скорректировать цену на соль».

Лицо мэра омрачилось, а его указательный палец легонько постукивал по столу, как будто он что-то взвешивал.

Спустя мгновение.

Слабым движением руки он открыл ящик стола и достал оттуда конверт с кровавым отпечатком руки на нём, и чистый лист.

Взяв авторучку и написав что-то на листке несколькими росчерками, мэр вложил лист в конверт и бросил его в руки Чарли, который стоял у стола.

«Найди кого-нибудь смелого и надёжного, пусть он доставит это письмо Племени Окровавленных Рук».

Взглянув на конверт в своей руке, Чарли слегка замер.

«Вы намереваетесь...»

Мэр ответил с ничего не выражающим лицом.

«В этом году будет суровая зима, поэтому я уверен, что в следующем месяце люди из Племени Окровавленных Рук снова придут к нам с визитом».

Мысль об этих жадных, беспринципных мразях вызвала у него страстную ненависть, но

ничего не поделаешь, его охранники и всё поселение в целом не могли сравниться с этими людьми.

Чарли немного заколебался и после минутного колебания осторожно сказал.

«Боюсь, это не очень хорошая идея. Кроме того, я не думаю, что люди из Племена Окровавленных Рук не заметили их...»

«Без сомнения, это лучшая идея, или ты можешь придумать получше? - Мэр нетерпеливо махнул рукой и продолжил. - В наших амбарах нет лишней еды для них, а если мы не можем платить едой, приходится отдавать людьми. Ты ведь должен знать, что происходит с теми, кого уводят мародёры? Подумай обо всех разбитых семьях, я делаю это ради блага жителей Бэйт-стрит».

Ему уже стало жалко тех людей.

Вновь взяв свою чашку чая и посмотрев на молчаливого старого Чарли, мэр сделал глоток теплого чая и медленно произнёс.

«Погода становится всё хуже и хуже».

«Будем надеяться, что наши соседи смогут накормить шакалов и волков».

Чарли почтительно склонил голову.

«Как прикажете».

Мэр удовлетворённо кивнул.

«Можешь идти... Ах, да, когда вернёшься, скажи этим смутьянам, чтобы собрали побольше дров и высушили их как можно лучше. Влажные дрова при горении сильно трещат, аж по ушам бьёт».

Чарли склонил голову, взял конверт и вышел из кабинета.

«Хорошо, господин».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/3051279>